

Глава 504 Легенда о красном лотосе.

Хотя секта Меча Цинъюнь была даосской сектой культивации, конфуцианская школа и даосские общества всегда хорошо понимали друг друга.

Отброшенная Мудрость, которую знал Ма Цин, полностью отличалась от Отброшенной Мудрости, которую создал Лу Чжоу. Он никогда не видел, чтобы кто-то запускал ручную печать одной рукой.

Будь то снизу, сверху или с одной руки, для Лу Чжоу не имело никакого значения как использовать этот навык. Он всего лишь убивал муху. Она умрет независимо от того, как он ее ударит. Лишь те, кто был недостаточно силен, думали о том, чтобы убить муху на земле или на стене.

После приземления ручной печати, «муха» превратилась в пепел, подхваченный ветром.

С представителями другого племени было покончено.

Динь! Убита цель. Награда: 3000 очков заслуг. (Примечание: цель Судьбоносных Уз была включена).

Ручная печать не исчезла. Вместо этого она продолжила двигаться вперед и вниз.

Бум!

Десятки деревьев повалились с треском.

Когда тучи пыли осели, на земле остался четкий отпечаток ладони.

Никто не осмеливался даже громко дышать. Многие задохнулись от страха, глядя на отпечаток ладони и гадая, насколько силен старый злодей Цзи. Они не ожидали, что легендарный злодей Цзи окажется таким злобным. Как и ожидалось, никто из членов Павильона Злого Неба не был добрым человеком. Неудивительно, что практически никто не выжил, когда семь великих сект осадили Павильон Злого Неба. Они действительно были безжалостны! Однако, надо сказать, они почувствовали и толику удовлетворения. Ведь по сравнению с Павильоном Злого Неба члены секты Меча Цинъюнь больше ненавидели другие племена. И хотя атака старого злодея Цзи была чрезмерной, все равно было приятно наблюдать, как убивают представителя другого племени.

Лу Чжоу убрал ладонь. Он не заработал много очков заслуг в этой битве. Напротив, он потратил всю свою особую силу, чтобы убить Ланни.

Благодаря ручной печати и устрашающему эффекту девятилепесткового культиватора, культиваторы секты Меча Цинъюнь продемонстрировали ему свою преданность. По какой-то причине старый злодей Цзи не был враждебен по отношению к ним, но они не могли не чувствовать, что атмосфера была необычной. Это заставило их нервничать, а некоторые из них даже начали дрожать.

После минутного молчания порыв ветра развеял эту подавляющую атмосферу.

Ма Цин сжал кулак и произнес:

— Ваша Отброшенная Мудрость действительно расширила наши горизонты, старший Цзи!

— Вы расширили наши горизонты! — Остальные ученики не знали, как им выразить свои чувства, поэтому они повторили слова Ма Цина.

Лу Чжоу спокойно посмотрел на них, погладил бороду и произнес:

— Я разумный человек. Вы сыграли свою роль в уничтожении других племен. Я дам вам этого зверя, Тяньгоу.

Живой Тяньгоу мог быть полезен. Мертвый... был бесполезен. У злобного зверя, бродившего по великим лесам, была жесткая и сухая плоть, не пригодная в пищу. Она могла быть даже ядовитой. Поэтому его нельзя было использовать в качестве еды.

Лу Чжоу знал, что они невежественны, поэтому сказал:

— Тяньгоу — свирепый земной зверь. Сияние, которое он оставляет после себя, подобно небесному метеору, простирающемуся на несколько сотен футов. Он движется как ветер, кричит как раскат грома и сверкает как молния... Его шкуру можно использовать как мощную броню, а его кости земного качества. Многие мечтают заполучить этого зверя.

Ма Цин обрадовался, услышав это. Его глаза загорелись, и он поспешно поклонился.

— Ваше объяснение просветило нас. Слушать ваши объяснения лучше, чем читать книги в течение десяти лет. Мы были глупы и невежественны. Спасибо, что даровал нам Тяньгоу, старший!

Остальные тоже были потрясены, услышав слова Лу Чжоу. Они поклонились и поблагодарили его:

— Спасибо, старший Цзи.

День! Получено благочестивое поклонение ста пяти человек. Награда: 1050 очков заслуг.

Вопрос был окончательно решен.

В этот момент Лу Чжоу вспомнил о таинственном гробе и секретных томах с методами культивации. Он больше не собирался задерживаться в этом месте. В итоге он взмахнул рукой, и призвал Витзарда, после чего вскочил на него и улетел.

Члены секты Меча Цинъюнь поклонились ему вслед.

— Счастливого пути, старший.

Витзард исчез среди облаков в мгновение ока.

Ма Цин смотрел на него отстраненным и восхищенным взглядом.

— Это путешествие того стоило. Я смог своими глазами увидеть девятилепесткового эксперта!

Остальные согласно кивнули.

...

Когда Лу Чжоу вернулся в Павильон Злого Неба, солнце уже село.

Дуаньму Шэн завис за барьером и спокойно ждал его возвращения. Увидев Витзарда, он поклонился, когда Лу Чжоу еще находился на некотором расстоянии от Павильона.

— Учитель!

Лу Чжоу спрыгнул со спины Витзарда, двигаясь с легкостью перышка. Пройдя через барьер, он спросил:

— Как дела?

— Мы с четвертым младшим братом разобрались с двумя представителями других племен. Вот только малышка Раковина кажется немного не в себе, — ответил Дуаньму Шэн.

— Я посмотрю что с ней. — Лу Чжоу полетел в сторону южного павильона. Приземлившись там, он направился к комнате малышки Юань'эр.

Там находилось много женщин-культураторов.

— Мастер Павильона!

— Учитель!

Все уступили дорогу Лу Чжоу. Его появление их успокоило.

Малышка Юань'эр подошла к нему и произнесла:

— Раковина сказала, что она кое-что вспомнила.

Лу Чжоу подумал, что Раковина ранена. Войдя в комнату, он увидел, что Раковина поддерживает голову обеими руками, откинувшись на спинку стула. Выглядела она не очень хорошо.

Лу Чжоу подошел к ней и медленно сел рядом.

— Дай мне свою руку, — произнес он.

Раковина повиновалась.

Проверив ее пульс, Лу Чжоу медленно кивнул. Ее тело было в порядке.

Посмотрел на Раковину, он мягко спросил:

— Что ты помнишь?

Раковина ответила:

— Красный... красный лотос.

Внутри Лу Чжоу что-то всколыхнулось. Он был потрясен, но при этом попытался сохранить нейтральное выражение лица, чтобы не напугать Раковину. Он поднял ладонь.

Визг!

Миниатюрный аватар завис над его ладонью. Под аватаром вокруг золотого лотоса кружились два лепестка.

Минши Инь, малышка Юань'эр и Дуаньму Шэн посмотрели на него и молча кивнули.

«Контроль учителя над своим аватаром действительно достиг больших высот. С его навыками он может легко контролировать количество лепестков на своем аватаре».

Проявлять все лепестки было крайне расточительно по отношению к Первородной Ци.

Лу Чжоу указал на золотой лотос и спросил:

— Девочка, так выглядит лотос, о котором ты говоришь?

Раковина моргнула.

— Мм... — кивнула она.

Лу Чжоу сжал кулак. Его аватар исчез. Хотя он был стабилен, как старый пес, он все еще был шокирован. Слова Раковины означали, что кто-то культивировал красный лотос!

— Ты помнишь, где ты его видела? — спросил Лу Чжоу.

Раковина надулась, покачала головой и произнесла:

— Я не знаю.

В этот момент Минши Инь произнес:

— Учитель... она говорит, что кто-то выращивает красный лотос? Это... не может быть правдой, верно?

Дуаньму Шэн кивнул и произнес:

— Никто никогда не выращивал красный лотос...

Однако они вдруг вспомнили синий лотос своего учителя и силу барьера.

— Может быть, это какая-то мутация, вызванная секретной техникой? — спросил Дуаньму Шэн.

При нормальных обстоятельствах энергия, сконденсированная из Первородной Ци, была

золотистого цвета. Дьявольский Дзэн становился черным, исцеление делало его зеленым, а поглощение барьера — синим. Однако с красным цветом они столкнулись впервые.

Лу Чжоу не стал отвечать на их вопросы. Он вспомнил о книге и о гробе.

Девушка могла лгать или видеть это во сне. Они не могли полагаться только на ее слова. Им нужны были конкретные доказательства, подтверждающие ее слова. Он вспомнил ряд слов на последней странице книги: «Я надеюсь, что так будет всегда. Я надеюсь, что в этом мире не будет культиваторов девяти лепестков». Что означали эти фразы?

Лу Чжоу на мгновение задумался, после чего снова посмотрел на Раковину и спросил:

— Что еще ты помнишь?

— Я больше ничего не помню. — Раковина беспомощно покачала головой.

— Амнезия? — догадался Лу Чжоу.

В этот момент Минши Инь поклонился и произнес:

— Учитель, я не думаю, что у нее амнезия.

— Хм?

— Человек с амнезией либо потерял свои воспоминания, либо запечатал их. Если он попытается что-нибудь вспомнить, это обязательно вызовет какую-то реакцию в его голове. Но она сидит здесь и никак не реагирует, — произнес Минши Инь. — Я подозреваю, что она находится в каком-то предпробужденном состоянии.

— Почему ты так считаешь? — Лу Чжоу тоже думал об этом, но не был уверен.

— Некоторые рождаются с врожденными способностями, в то время как другие рождаются, чтобы культивировать. Например, Светлый народ, к которому относится шестая младшая сестра, могут восстанавливать свои Восемь Особых Меридианов естественным образом. Они даже могут восстановить разрушенное море Ци. — Минши Инь погладил подбородок и продолжил: — Она помнит, как играть и помнит внешний вид лотоса. Это значит, что воспоминания все еще находятся у нее в голове.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Ты хочешь сказать, что если она начнет культивировать и войдет в сферу Конденсации

Чувств, то ее сознание может быть укреплено.

— Вы гениальны, учитель! Если сознание будет укреплено, то ее нечеткие воспоминания, безусловно, станут более ясными! — произнес Минши Инь.

Для культиватора сфера Закалки Тела и сфера Мистического Просветления были связаны с физическим телом. Начиная со стадии Конденсации Чувств, они начинали тренировать свое сознание.

Минши Инь был прав. По крайней мере, это была зацепка. Они больше не были в неведении.

Однако оставалась одна загвоздка: Раковина пропустила стадию Закалки Тела и сразу вошла в сферу Мистического Просветления. Как она должна была культивировать, если ее меридианные сосуды были хрупкими?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1885775>